

В. С. Соловьев

**Собрание сочинений В. С.
Соловьева**

Том 1 (1873-1877)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С60

Соловьёв В.С.
С60 Собрание сочинений В. С. Соловьёва: Том 1 (1873-1877) / В. С. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2013. – 420 с.

ISBN 978-5-458-53151-1

Владимир Сергеевич Соловьёв — русский философ, поэт, публицист, литературный критик конца XIX века. Стоял у истоков русского «религиозного возрождения» в среде русской творческой интеллигенции начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, а также на творчество поэтов-символистов — А. Белого, А. Блока и др.

ISBN 978-5-458-53151-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Собраніе сочиненій

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Бродил дурд' Утанила в тебе вѣтъ
Учтанивше мои боджирь.
Ты бодуше кѣ мѣст оудохнуѣ
Догаряе неантѣвѣ закамѣ.

Бродил дурд' не строну чѣстѣ,
Вѣст боду и оуду аидеи?
Молвко кѣ сердцу стронуѣ, мѣстѣ
Ты поконѣ вѣ мѣстѣ сердцу аидеи.

Смертѣ и вренѣ царѣвѣ на жмѣ,
Ты владѣкамѣ и вѣ не жовѣ
Тѣ, крѣпѣе и вренѣ вѣ мѣстѣ,
Неподвѣрѣо мѣстѣ солнѣ вѣстѣ.

17 Сент. 87 А. Соловьев

Предисловіе ко второму изданію.

Въ основу предлагаемаго *второго изданія* сочиненіи Владиміра Сергѣевича Соловьева легло первое изданіе, начатое моимъ покойнымъ отцомъ М. С. Соловьевымъ, доведенное имъ до VII тома и законченное, согласно завѣщанію моего отца, Г. А. Рачинскимъ. Въ предлагаемое изданіе вошли по возможности всѣ сочиненія Владиміра Соловьева, за исключеніемъ стихотвореній и повѣсти „На зарѣ туманной юности“, напечатанной въ 3-мъ томѣ писемъ В. С. Соловьева, изданныхъ подъ редакціей Э. Л. Радлова.

Производить какія-нибудь существенныя перемѣны въ такомъ капитальномъ трудѣ, какимъ было первое изданіе, я не счелъ нужнымъ и ограничился измѣненіями чисто-формальнаго характера и нѣкоторыми дополненіями. Каждый томъ снабженъ библиографическими примѣчаніями. Къ нимъ присоединены примѣчанія прежнихъ редакторовъ, переработанныя согласно плану новаго изданія. Подъ строкой оставлены только примѣчанія самаго В. С. Соловьева. При составленіи примѣчаній я руководился библиографическимъ спискомъ сочиненій В. С. Соловьева, опубликованнымъ Императорской Академіей Наукъ въ 1900 г., и спискомъ сочиненій В. С. Соловьева, не вошедшихъ въ собраніе сочиненій, изданныхъ „Общественной Пользой“, сдѣланнымъ В. Ф. Эрномъ и приложеннымъ къ сборнику о Владимірѣ Соловьевѣ (Москва, 1911, книгоиздательство „Путь“).

Въ заключеніе приношу мою глубокую благодарность Э. Л. Радлову, раздѣлившему со мной редакторство, Г. А. Рачинскому и князю Е. Н. Трубецкому, давшимъ мнѣ цѣнныя указанія, а также А. М. Кожебаткину, взявшему на себя часть издательской работы.

5 іюля 1911. г.
с. Дѣдово.

Сергій Соловьевъ.

Предисловіе къ первому изданію.

Въ предлагаемое собраніе сочиненій Владиміра Сергѣевича Соловьева войдутъ по возможности всѣ его оригинальныя произведенія, за исключеніемъ стихотвореній и повѣсти. Что касается порядка ихъ, то придерживаться исключительно хронологическаго или исключительно систематическаго мнѣ показалось неудобнымъ. Порядокъ, на которомъ я остановился, соответствуетъ, какъ мнѣ кажется, духовной эволюціи, пережитой авторомъ. Согласно послѣдней, въ первые два тома вошли философскія сочиненія перваго періода (1873—1880), въ третій — богословскія (1877—1884), въ четвертый — сочиненія, въ которыхъ центральное мѣсто занимаетъ вопросъ о Церкви (1883—1887), въ пятый — „Национальный вопросъ въ Россіи“ и другія публицистическія произведенія (1883—1897), въ шестой, самый разнообразный по содержанію — сочиненія историческаго характера, эстетика и критика (1886—1897), въ седьмой — нравственная философія (1894—1897), въ восьмой и послѣдній — философскія и другія сочиненія послѣднихъ лѣтъ (1897—1900), отличающіяся общимъ особымъ характеромъ.

Само собою разумѣется, что обозначенія: *философскія*, *богословскія*, *публицистическія* сочиненія — въ значительной мѣрѣ условны, потому что всякій, знакомый съ сочиненіями Владиміра Соловьева, согласится съ тѣмъ, что въ большинствѣ изъ нихъ элементы философскій, богословскій и публицистическій не отдѣлимы одинъ отъ другого, и что основаніемъ для ихъ раздѣленія долженъ служить тотъ интересъ или то общее настроеніе, которыя являлись преобладающими въ извѣстный періодъ времени, иногда на-ряду съ нѣсколькими другими интересами и вопросами, или сохранившимися отъ предыдущаго періода, или знаменующими собою новый, послѣдующій періодъ. Вотъ почему и слѣдовало, какъ мнѣ кажется, иногда отступать отъ внѣшняго систематическаго порядка и соединять вмѣстѣ сочиненія, повидимому, весьма разнородныя.

Первый томъ начинается юношескимъ произведеніемъ: „*Мисологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ*“ и заключается „*Философскими началами цѣльнаго знанія*“, сочиненіемъ хотя и не оконченнымъ и мало извѣстнымъ публикѣ, но очень важнымъ для характеристики всего міровоззрѣнія Соловьева.

Михаилъ Соловьевъ.

Май 1901 г.
с. Дѣдово.

Содержаніе.

	Стр.
Предисловіе ко второму изданію	V
Предисловіе къ первому изданію	VII
Миеологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ (1873).	1
Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ) (1874)	27
Приложеніе: Теорія Огюста Конта о трехъ фазисахъ въ умственномъ развитіи человѣчества	152
О философскихъ трудахъ П. Д. Юркевича (1874).	171
Метафизика и положительная наука (1875)	197
Странное недоразумѣніе (отвѣтъ г. Лесевичу) (1874)	206
<u>О дѣйствительности вѣшняго міра и основаніи метафизическаго познанія (отвѣтъ К. Д. Кавелину)</u>	216
Три силы (1877)	227
Опытъ синтетической философіи	240
Философскія начала цѣльваго знанія	250
Примѣчанія редактора	407

Приложенія.

Портретъ В. С. Соловьева	1
Автографъ	IV

Мифологическій процессъ въ древ- немъ язычествѣ.

1873.

Важнѣйшая задача исторической науки заключается въ объясненіи той первобытной языческой жизни человѣчества, которая составляетъ матеріальную основу всего дальнѣйшаго развитія, а такъ какъ эта жизнь всецѣло опредѣлялась однимъ началомъ — религіознымъ вѣрованіемъ, то пониманіе ея, пониманіе язычества, вполне обусловливается пониманіемъ языческой *религии*. Въ самомъ дѣлѣ, та множественность опредѣляющихъ жизнь началъ, какую мы видимъ въ наше время, есть явленіе сравнительно недавнее. Древній міръ (до своего разложенія) не зналъ особаго, отдѣльнаго отъ религіозной вѣры, начала въ области умственной — не зналъ отвлеченной самоопредѣляющейся *науки*, точно такъ же, какъ въ сферѣ общественной жизни не зналъ онъ отвлеченнаго юридическаго начала, опредѣляющаго современное *государство* (ибо древнее государство было *безусловно*, т. е. *религіозное*), такъ что и жизнь умственная, и отношенія общественныя одинаково обусловливались тогда единымъ началомъ религіи, и потому объясненіе этого начала объясняетъ все язычество, а чрезъ это даетъ основу для объясненія и всей исторіи человѣчества.

Но трудность этой задачи равняется ея важности, и потому мы видимъ, что до сихъ поръ изученіе древней религіи находится еще на степени собиранія матеріаловъ, съ одной стороны, и построенія болѣе или менѣе отвлеченныхъ и произвольныхъ теорій — съ другой. Изъ этихъ послѣднихъ самая распространенная теперь есть теорія такъ называемой мифологіи природы. Содержаніе первобытныхъ или ми-

эологическихъ религій дается по этой теоріи немногими явленіями внѣшней природы, преимущественно тѣмъ, которыя связаны съ грозою и съ годовымъ и дневнымъ ходомъ солнца, форма же миеологическая обусловлена свойствами первобытныхъ языковъ. Основная мысль этой теоріи не отличается ни новостью, ни глубиною, но значеніе имѣетъ ея научная разработка, благодаря которой твердо установлены нѣкоторыя важныя положенія, хотя и извѣстныя прежде, но не имѣвшія положительнаго основанія. Такъ, ученые послѣдователи этой теоріи впервые дѣйствительно доказали существенное единство всѣхъ народныхъ вѣрованій, навсегда устранили прежнія предположенія объ ихъ случайномъ или индивидуальномъ происхожденіи, доказали, наконецъ, что всѣ они представляютъ совершенно опредѣленный необходимый характеръ, находясь въ постоянномъ отношеніи къ явленіямъ природы, въ неразрывной связи съ этими явленіями. Но такіе результаты несомнѣнно имѣютъ значеніе только формальное. Подведеніемъ всей миеологии къ явленіямъ природы нисколько не опредѣляется и не объясняется существенное содержаніе языческихъ религій: показывается лишь ихъ общій видъ. Очевидно, въ самомъ дѣлѣ, что явленія природы сами по себѣ никакъ не даютъ религіознаго содержанія; сами по себѣ они существуютъ неизмѣнно и для насъ, какъ они существовали для древняго человѣка: между тѣмъ для насъ никакого религіознаго значенія они не имѣютъ; слѣдовательно, древній человѣкъ видѣлъ въ явленіяхъ природы совсѣмъ не то, что видимъ въ нихъ мы, и это-то — что онъ видѣлъ и чего мы не видимъ — и составляетъ собственное содержаніе миеологии. Говорятъ: содержаніе миеа есть явленіе природы; но не должно забывать, что въ язычествѣ то самое, что составляло содержаніе *миеа*, было и предметомъ *культа*, слѣдовательно, по господствующей теоріи приходится утверждать, что предметомъ *культа* было явленіе природы, т. е. явленіямъ природы поклонялись, молились, приносили жертвы. Но тутъ уже становится вполне очевиднымъ, что природное явленіе въ *такомъ* смыслѣ, т. е. которому можно молиться и приносить жертвы, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что *мы* называемъ явленіемъ природы. Поэтому еще ничего не объяснено, пока остается неизвѣстнымъ: *что видѣлъ древній человекъ въ природѣ.*

Господствующая школа предлагаетъ очень легкое и не новое разрѣшеніе этого вопроса. Первобытный человѣкъ, говоритъ она, по аналогіи съ своими собственными дѣйствіями, видѣлъ и во